

Многие православные богословы называют христианство "религией разума". Заявление звучит парадоксально, если взять историю взаимоотношений христианства и науки. Но это соответствует истине, если посмотреть на то высокое положение, которое отводится уму в православной теории познания. Об особом значении ума в познании писали такие отцы Церкви как Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Дамаскин, Исаак Сирин, Максим Исповедник и другие.

Такое внимание к уму со стороны православных богословов связано с представлением о божественном происхождении последнего. Библейское повествование о сотворении человека предполагает: из всего тварного мира только человек сотворен по образу и подобию Божию (Быт. 2, 7). В Библии прямо не говорится, в чем именно проявляется этот образ, состоит подобие. Христианским теологам приходится самим решать этот вопрос. Григорий Богослов, вслед за Василием Великим, восклицает, что человек носит образ Бога, "образ Безсмертного, потому что в обоих царствует естество ума".¹ В дальнейшем подобная точка зрения получила в православии широкое признание. При помощи ума человек не только познает окружающий мир, но и подобно Богу может своей волей изменять среду обитания, создавать новое качество, не существовавшее до того в природе. По православному вероучению творчество доступно людям и проявляется в создании вещей "из ничего" (только не из совершенного небытия, это уже дело Творца). Ничто подобное никогда не распространяется на ангелов. Однако, призванный Богом к творчеству, человек не в состоянии самостоятельно совершить творческий подвиг. Он может быть лишь результатом "синергии", т.е. слияния божественной благодати и свободной воли человека. Необходимость благодати не отменяет собственно человеческого усилия, сознательного и активного. В православии считается, что познавательный процесс будет успешным, если в субъекте произойдут определенные перемены. В этом и видится активность субъекта.

¹ Григорий Богослов. Творения св. Григория Богослова, архиеп. Константинопольского. — Т. 4. — М., 1889. — С. 199.